

В ПЕЧАТЛЕНИЕ усиливалось то, что и одета она была без хитростей – в джинсовый костюм.

– Вы придерживаетесь молодежной моды?

– Вообще-то придерживаюсь элегантно-стиля. Просто у меня сейчас небольшие финансовые затруднения. Я потеряла весь свой капитал с предыдущим мужем. Он был продюсером и вложил деньги в какой-то фильм. У меня даже одежды немного. Ну есть два-три вечерних платья.

– У вас в кино было множество ролей – даже Маты Хари. Какой фильм любите больше всего?

– «Аэропорт-69», где я снималась с Аленом Делоном. Фильм имеет мировую известность. И еще – картину «Любовник леди Чаттерлей». Режиссером был Джаст Джекин, который снимал и «Эмманюэль». Мы всегда находили общий язык.

– Вы стали актрисой по призванию?

– Я родилась в 52-м году в Голландии. Отец владел маленьким отелем в Утрехте и хотел, чтобы я продолжила его дело. Я была горничной, работала на кухне. Мама тоже трудилась в отеле, не жалея себя, а отец ничего не делал, только развлекался. Потом я готовилась к карьере секретарши, но все же решила попробовать стать манекенщицей или актрисой, потому что была стройной и хорошенькой. Так вышло, что в моем родном городе проходил фестиваль и членом жюри был Жак Шарье, муж Брижит Бардо. И он пригласил меня в Париж для кинопробы. Мне было 18 лет, и у меня начался бурный роман с Жаком Шарье. Конечно, он ничего для меня не сделал, ничем не помог.

Я вернулась в Голландию, стала манекенщицей. Работала как фотомодель, снималась в рекламных роликах, участвовала в презентациях, пока мне не предложили сняться в «Эмманюэль».

– Отношение с любимыми мужчинами у вас, похоже, складываются непростое.

– После выхода «Эмманюэль» мужчины почему-то стали меня бояться и избегать. Меня это выводило из себя. Я была в истерике.

Не могу сказать, что любимых было очень много, но был отец моего ребенка, Иго Кляус... Мы с ним прожили пять лет. Потом был один англий-

Мужчины и фильмы Сильвии-Эмманюэль

Общая газета, 1998. - 6-12 авг. - с. 15

Французская кинозвезда Сильвия Кристель в Москве была впервые и всего один день. В жизни она оказалась открытой, доброжелательной и простой

ский актер, очень красивый, но со сложным характером, потом был американский муж, с которым мы были зарегистрированы официально. Был еще один официальный муж, француз Филипп Блю. Потом еще были... не помню.

– Какие качества цените в мужчинах?

– Я обожаю интеллигентов и

умниц. Потому что это всегда чему-то учит. Я совершенствуюсь рядом с ними.

– Как вы относитесь к фильму «Эмманюэль», которому скоро исполнится двадцать пять лет?

– Мы с режиссером Джастом Джекином не предполагали большого успеха. Успех нас просто шокировал. Сейчас

Джаст, кажется, стыдится «Эмманюэль», потому что хочет стать министром культуры Франции. А я не стыжусь. Секс в фильме мягок и нежен, не нынешнее животное «porno». Это чистая хореография, балет. Мне кажется, что фильм напоминает «Алису в стране чудес».

– А как ваш сын относится

к специфике некоторых ваших съемок?

– Он пережил много тяжелых минут, когда учился в школе. Мои фотографии печатали тогда в «Плейбое». И дети дразнили его, говоря: «Смотри, твоя мамочка в журнале». Но он был очень находчив и отвечал: «А ваша мама может сняться голая?» Его спасало чувство юмора до тех пор, пока не подрос.

– Вы по-прежнему стройны и очень красивы. Как удается сохранять форму?

– Я не сижу на диете, не придерживаюсь каких-то особых правил. Стараюсь пить в день не менее трех литров жидкости, желателно воды, и интенсивно ходить не менее пяти километров.

– Вы пишете картины. Расскажите о них.

– Они символичны и биографичны. Я пишу обнаженных женщин. Больше всего люблю рисовать маленькие акварели. Пишу уже лет десять, продаю картины. Много работаю.

– Картины дорого стоят?

– Цены разные, но одной живописью не проживешь, и поэтому надо работать в кино.

– Театр вам не интересен?

– Я никогда не училась актерскому мастерству и никогда не играла в театре. Сейчас мне предложили роль в небольшом несубсидируемом театре на Елисейских полях. Если у меня получится, буду работать в театре, если нет, вернусь к своим картинам, буду выставляться.

– Вам нравится в Москве?

– Меня удивляет, что все спешат, как в Нью-Йорке, как в Париже. Все деловые. Ну, понятно – столица. Отношение же к России в целом у меня книжное, от чтения русской классики, Тургенева, например. Морозы, много снега, где увяз Наполеон и Гитлер, очень романтический, эмоциональный, откровенный и страстный народ.

– А русское кино вы любите?

– Не могу сказать, что хорошо его знаю. Есть одна картина, самая известная у нас – «Андрей Рублев» Тарковского.

– Вы считаете, что вам везет в жизни?

– Да. Очень. Можно быть честолюбивым человеком, профессиональным, организованным, но если не будет удачи, ничего не достигнешь.

Надежда РЕПИНА